

УДК 378.1:001
DOI: 10.26140/bg23-2021-1001-0012

ПРИЧИНЫ И ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ СНИЖЕНИЕ ПОТРЕБНОСТИ В НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКАХ И ДЕВАЛЬВАЦИЮ ПРЕСТИЖА ПРОФЕССИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

© Автор(ы) 2021
AuthorID: 433643
SPIN: 2472-6269

ВЛАСОВА Ольга Владимировна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента
Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: olgavlasova82@mail.ru)

Аннотация. Проблема преобразования системы высшего образования в Российской Федерации в части развития научно-педагогического потенциала носит довольно острый характер. Копирование Болонской системы без адаптации к российской действительности привело к формированию разрушительных для системы воспроизводства научно-педагогических кадров страны последствиям. Негативные тенденции в изменении количества высших учебных заведений, демографические волны, сопровождающиеся снижением численности студентов, изменение требований рынка к ценности высшего образования и его формализация привели к сокращению потребности в научно-педагогических работниках. Помимо всего прочего, в обществе заметно снизился престиж профессии преподавателя высшей школы, что стало дополнительным фактором для сокращения интереса талантливой молодежи к профессии преподавателя, а без притока талантливых творческих кадров в научно-исследовательскую среду падает и кадровый потенциал страны в целом, также падает и ее инновационный потенциал. Многие ученые негативно оценивают реформации в системе высшего образования Российской Федерации, делая упор на критику изменений, заставивших преподавателей высшей школы заниматься работой по достижению рейтинговых показателей, а не развитием собственного интеллектуального потенциала и педагогической работой. Они негативно оценивают западный опыт по внедрению обобщенных стандартов образования, которые, во-первых, в России так и не были приспособлены с учетом самобытной культуры страны, а во-вторых, привели не к решению проблем в системе высшего образования, а к их усугублению.

Ключевые слова: высшее образование, научные работники, педагогические работники, аспирантура, дистанционное обучение, социальный статус, Болонская система.

REASONS AND FACTORS THAT DETERMINE THE DECLINE IN THE NEED FOR RESEARCH AND TEACHING STAFF AND THE DEVALUATION OF THE PRESTIGE OF THE HIGHER SCHOOL TEACHING PROFESSION

© The Author(s) 2021

VLASOVA Olga Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor of department
«Economics and management»
Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Markx St., 3, e-mail: olgavlasova82@mail.ru)

Abstract. The problem of transformation of the higher education system in the Russian Federation in terms of developing scientific and pedagogical potential is quite acute. Copying the Bologna system without adapting to the Russian reality led to the formation of destructive consequences for the system of reproduction of scientific and pedagogical personnel of the country. Negative trends in the number of higher education institutions, demographic waves accompanied by a decrease in the number of students, changing market requirements for the value of higher education and its formalization have led to a reduction in the need for research and teaching staff. Among other things, the prestige of the higher school teaching profession has significantly decreased in society, which has become an additional factor for reducing the interest of talented young people in the teaching profession, and without the influx of talented creative personnel into the research environment, the country's human resources potential in general also falls, as well as its innovative potential. Many scientists negatively assess the reformation in the higher education system of the Russian Federation, focusing on criticism of changes that forced higher school teachers to work to achieve rating indicators, rather than developing their own intellectual potential and teaching. They negatively assess the Western experience in implementing generalized education standards, which, first, in Russia were not adapted to the country's original culture, and secondly, led not to solving problems in the higher education system, but to their aggravation.

Keywords: higher education, researchers, teachers, postgraduate studies, distance learning, social status, the Bologna system.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Система высшего образования в современной России вот уже на протяжении нескольких лет находится в стадии реформирования. Принципиальные изменения в системе российского высшего образования произошли в 2007 г., когда система образования перешла на Болонскую модель, предполагающую реализацию двух основных ступеней образования - бакалавриат и магистратуру, а аспирантура превратилась в третью ступень высшего образования, правда несколько позже, в 2012 г. [1]. На практике преследовавшаяся задача, связанная с ростом возможностей использования гибких образовательных траекторий и повышения доступа к различным ступеням высшего образования, не получила должного исполнения. На практике бакалавриат фактически свелся к модели сокращенного специалитета, а не разработки новых

бакалаврских программ. Разработки индивидуальных образовательных траекторий для магистратуры также не произошло, профильные кафедры стали бесконтрольно набирать уже разработанные дисциплины, которые не связаны с формированием профессиональных компетенций магистров. Распространения в системе высшего образования не получила и так называемая «сетевая форма реализации образовательных программ». На практике переход к Болонской модели образования привел к снижению эффективности технологий обучения, формализуя и бюрократизируя процесс обучения, ухудшив ситуацию в образовательной отрасли [2]. Дополнительную проблему в реформировании системы высшего образования создало неприятие нововведений населением и отсутствие профессиональных требований к магистрам и аспирантам в отраслях народного хозяйства, что повлекло за собой отсутствие формирования мотивационных механизмов к данным формам обучения. Одним

из сильнейших демотиваторов стало игнорирование сильнейшей отечественной практики в образовательной системе – ее бесплатность, универсальность и доступность, что фактически привело к копированию западного опыта без проработки потребностей отечественного рынка труда, имеющихся ресурсов, запросов и возможностей населения на получение высшего образования. Иными словами, переход к инновационной модели развития системы высшего образования, способной обеспечить национальную экономику необходимым качественным человеческим капиталом, осуществить так и не удалось [3].

В современной России высшее образование фактически идет по пути обесценивания в обществе, поскольку люди стараются получить формальный результат, а не фактический, приобретая вместо знаний и навыков, документ, свидетельствующий об окончании того или иного высшего учебного заведения. Способствует снижению качества подготовки будущих специалистов и обесцениванию высшего образования в обществе множество факторов. Помимо довольно неудачной адаптации Болонской модели образования к российской действительности стоит отметить и тот факт, что, в том числе, негативные тенденции порождаются повсеместным проникновением цифровых технологий в процесс обучения, что приводит к снижению дисциплинированности со стороны студентов, и контролю качества подготовки со стороны преподавательского состава [4].

В стране снижается качество и численность профессорско-преподавательского состава, что, в свою очередь, также связано и с реформами в системе высшего образования, понизившими роль аспирантуры до третьей ступени образования. Это обесценивает саму профессию преподавателя в обществе, порождая снижение стимула к научным исследованиям и снижая качество подготовки диссертационных работ, одновременно бюрократизируя процесс обучения и сводя подготовку будущих преподавателей-исследователей к формальному достижению результата по прохождению программы обучения, установленной стандартами ФГОС, по принципу организации обучения студентов на двух предыдущих ступенях образования [5].

На пороге перехода мировой экономической системы к инновационному типу развития [6], Российская Федерация находится в сложном положении не только из-за затянувшегося экономического кризиса и санкционных ограничений, но и из-за проблемы развития кадрового потенциала. В рейтинге The Global Innovation Index [7] в динамике за последние пять лет позиции Российской Федерации по компонентам «человеческий капитал» и «знания и технологии» ухудшились, а ухудшение показателей качества человеческого капитала значительно влияет на развитие блока «знаний и технологий», которые в современном мире являются определяющими положение страны в мировой хозяйственной системе.

В связи с этим все большую актуальность приобретает вопрос развития такой категории, как научно-педагогические работники, отвечающих за подготовку кадров для экономики и занимающихся научными исследованиями в различных областях.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Образование является важнейшей подсистемой социальной сферы государства, направленной на получение систематических знаний и навыков, которые впоследствии должны эффективно использоваться в экономике [8]. В современном мире сфера образования все чаще становится инструментом борьбы за рынки на геополитическом уровне, поэтому мировая образовательная система стремится к интернационализации, чтобы иметь возможности подготовки специалистов, отвечающих требованиям

мировой экономической системы, минимизируя барьеры в приспособлении специалистов к экономической системе той или иной страны [9]. Болонская модель образования как раз и является частью глобального сценария, где люди беспрепятственно перемещаются через границы, представляя собой одну из форм глобализации, но в российской действительности эта идея, судя по практическим результатам, далека от того, что должно быть реализовано в действительности.

Дж. Сорос отмечает, что деньги подменяют собой реальные ценности и достижения, которые должны рассматриваться в качестве самооценки. Происходит это, поскольку рынки захватывают чуждые им сферы – образование, науку, искусство, медицину, политику и даже отношения между людьми [10]. Поэтому классические университеты теперь просто превратились в учреждения, торгующие образованием, оказывающие образовательные услуги, которые, согласно условиям рынка, имеют свою цену.

Глобализация образования в мире может происходить эволюционным и принудительным путем [11]. В России агрессивно продвигается второй тип, который достигается путем жесткого навязывания западного образа мышления, ценностей, языка, причем происходит это не только агрессивно, но и довольно неумело, без учета особенностей национальной культуры и требований национальной экономики.

В Российской Федерации, с ее самобытной культурой, структурными проблемами и отсутствием положительной стабильности в большинстве сфер национальной экономики, адаптация передового опыта, в том числе и в образовании, как показывает практика, пока не увенчалась успехом. Кадровая проблема в вузах в последнее время обострилась как во внутреннем, так и во внешнем плане: начиная от старения преподавательских кадров и заканчивая массовизацией высшего образования, что повлекло за собой перегрузку преподавателей и изменение структуры их профессиональной деятельности [12].

Деятельность современных университетов основывается на модели корпоративных университетов с элементами бизнес управления, что в свою очередь, изменило статус преподавателя, поставило под угрозу профессиональную идентичность исследователей в вузах и порождает конфликт с прежними нормами академической свободы [13, 14]. В условиях российской действительности переход университетов к модели существования с элементами бизнес управления, усугубил и без того сложную ситуацию с финансированием вузов, и, как следствие, обострил проблему восполнения кадрового потенциала в системе высшего образования.

Кадры, как известно, играют высокую роль в развитии инновационного потенциала вузов. Это является на данном этапе одним из важнейших критериев, влияющих на позиции университета на рынке образовательных услуг, и, как следствие, определяют стоимость обучения в нем, а в условиях снижения финансирования вузов со стороны государства обеспечение более высоких и стабильных финансовых потоков для вуза является одной из наиболее острых проблем [15].

С массовизацией образования и ростом нагрузки на преподавателей упало качество подготовки студентов [16], но, как ни странно, сейчас все меньше требований предъявляется к качеству образования. Связано это с тем, что в бизнесе больше ценятся личные особенности и способности, а для их демонстрации не обязательно иметь высококачественное образование, достаточно продемонстрировать наличие диплома о высшем образовании, как своеобразного минимума для реализации себя в той или иной сфере. Образование осталось нужным, в основном, в системе продвижения по структуре административного управления, но и здесь, как показывает российская практика, оно не обязательно должно быть качественным. Тем не менее, попытки создать

механизмы, обеспечивающие развитие взаимосвязи образования с практической деятельностью продолжают предприниматься [17], а происходит это зачастую за счет фиктивного привлечения практикующих специалистов к преподаванию. Поэтому качество подготовки студентов не улучшается, а всего лишь формально выполняются требования системы.

В конечном итоге спрос на высшее образование сохраняется, но лишь с позиции получения документа об образовании, а не с позиции получения знаний. Это не может не влиять на преподавателей в плане самореализации – на них ложится большая нагрузка в подготовке документации, качественных знаний они дать не могут, как не имеют и возможности заниматься непосредственно научно-исследовательской деятельностью и реализовывать свой интеллектуальный и педагогический потенциал [18], что приводит к профессиональному выгоранию. Вдобавок к этому низкий уровень оплаты труда для молодых специалистов, а также снизившаяся доступность аспирантуры, стимулирует процесс оттока кадров из системы высшего образования.

Еще одним немаловажным фактором, влияющим негативно на изменения в системе кадрового обеспечения системы высшего образования, является цифровизация образования, поскольку с появлением дистанционного обучения потребность в преподавателе как в непосредственном носителе знаний практически отпадает, его функция сводится лишь к проверке информации, которую студенты должны были усвоить самостоятельно из определенных источников.

При переходе от созидательного общества к обществу потребления происходит снижение ценности интеллектуального и творческого труда. В СССР быть преподавателем высшей школы было престижно, на представителей высокоинтеллектуального труда равнялись, они были хорошо обеспечены, имели уважение в обществе. Государство было заинтересовано в поддержке научно-исследовательского и преподавательского труда, сейчас общественные ценности изменились, как и отношение государства к педагогическому и научно-исследовательскому труду, поэтому произошла статусная инфляция профессии преподавателя высшей школы [19-24]. Большую роль при этом сыграла формализация вузовской среды, при которой приоритетное значение придается системе показателей результативности деятельности, стремление к выполнению которых оставляет все меньше времени на развитие содержательной составляющей профессии преподавателя высшей школы и ведет к депрофессионализации педагогического труда. Вдобавок к этому повсеместный отказ от пятилетнего контракта снижает трудовую мотивацию и уверенность большей части научно-педагогических работников. Наука практически уходит из вузов, а в профессиональной деятельности преподавателя высшей школы наблюдается преобладание рутинной образовательной-учебной деятельности, что наряду с чуждой российской действительности системой критериальной оценки преподавательского труда, снижающей личностную и индивидуальную ценность преподавателя, также способствует снижению престижа профессии преподавателя высшей школы.

В связи с этим целесообразным будет рассмотреть, как в динамике за последние пять лет изменилось развитие системы высшего образования. Как известно, социально-экономическое развитие на различных территориях Российской Федерации значительно дифференцировано и развитие системы высшего образования не исключение, поэтому логично рассматривать показатели развития системы высшего образования в разрезе федеральных округов.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Рассмотреть динамику основных показателей развития организаций системы высшего образования в федеральных округах

Российской Федерации.

Постановка задания. Проанализировать динамику количества вузов, филиалов самостоятельных образовательных организаций, численности студентов и профессорско-преподавательского состава в федеральных округах Российской Федерации в период 2015-2019 гг.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В качестве инструментов и методов анализа развития системы высшего образования были использованы общенаучные инструменты анализа, обобщение и интеллектуальный анализ данных и статистические методы анализа [25]. Статистической базой для анализа стали данные Министерства науки и высшего образования Российской Федерации [26].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Анализируя изменение основных показателей развития системы высшего образования, стоит отметить негативные тенденции в их изменении (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика основных показателей развития системы высшего образования в федеральных округах Российской Федерации

Субъект	Количество вузов		Прирост, %	Количество филиалов самостоятельных образовательных организаций		Прирост, %	Численность студентов в вузах и филиалах, тыс. чел.		Прирост, %
	2015 г.	2019 г.		2015 г.	2019 г.		2015 г.	2019 г.	
РФ	896	724	-19,2	1079	563	-47,8	5618,3	4590,2	-18,3
ЦФО	342	262	-23,4	270	131	-51,5	1629,9	1370,0	-15,9
СЗФО	102	87	-14,7	88	44	-50,0	534,3	463,1	-13,3
ЮФО	66	59	-10,6	122	82	-32,8	527,0	496,8	-5,7
СКФО	54	43	-20,4	71	40	-43,7	320,7	245,7	-23,4
ПФО	131	112	-14,5	228	125	-45,2	1163,8	952,6	-18,1
УФО	59	49	-16,9	110	50	-54,5	420,1	329,4	-21,6
СФО	96	72	-25,0	124	53	-57,3	738,6	525,1	-28,9
ДФО	38	40	5,3	56	38	-32,1	212,8	207,5	-2,5

Так, мы видим, что количество филиалов самостоятельных образовательных организаций сократилось по России практически наполовину, а в некоторых федеральных округах и более, чем на 50%. Во всех федеральных округах, кроме ДФО количество вузов уменьшилось. В абсолютном выражении максимальное сокращение произошло в ЦФО, а в относительном – в СФО. Менее других негативные тенденции проявились в ЮФО.

Наибольшее сокращение количества студентов в относительном выражении отмечается в СФО, и несмотря на значительный разрыв по количеству вузов с ЦФО и ПФО, занимающим вторую позицию по этому показателю, сокращение численности студентов в абсолютном выражении в СФО снизилось в одной с ними категории – более чем на 200 тыс. чел.

Снижение численности студентов и сокращение количества вузов, и, как следствие, количества рабочих мест, привело к высвобождению части научно-педагогических работников, вынужденных искать новые рабочие места (рисунок 1).

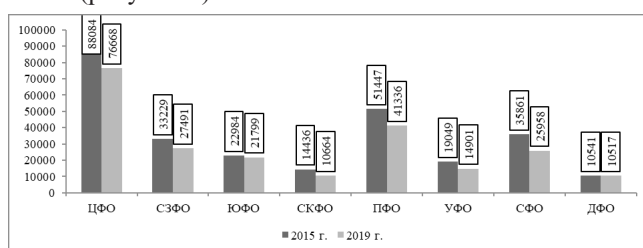

Рисунок 1 – Динамика численности профессорско-преподавательского состава в федеральных округах Российской Федерации, чел.

Больше всего численность профессорско-преподавательского состава сократилась в СФО – на 27,6%, на второй позиции СКФО – 26,1%, а на третьей УФО – 21,8%. В ДФО, несмотря на увеличение количества вузов, наблюдается небольшое сокращение профессорско-преподавательского состава. Всего на 5,2% сократилась

численность профессорско-преподавательского состава в ЮФО. В ЦФО, несмотря на большое сокращение вузов и численности студентов в абсолютном выражении, наблюдается сокращение штата преподавателей на 13,0%. Следовательно, ситуация со спросом на научно-педагогические кадры наихудшим образом, пожалуй, обстоит в СФО. В ЦФО, несмотря на негативные тенденции, связанные в том числе и с демографическими факторами, повлиявшими на систему высшего образования по всей стране, сохраняется и максимальное количество вузов и студентов на фоне остальных федеральных округов, и количество научно-педагогических работников. Таким образом, потребность в научно-педагогических работниках в федеральных округах повсеместно снижается, а сокращение вузов и численности студентов вынуждает преподавателей высшей школы реализовываться в других сферах. При возникновении необходимости наращивания потенциала в сфере преподавания высшей школы эти кадры можно будет считать потерянными, обновления кадров за счет привлечения талантливой молодежи в научно-педагогическую среду не происходит, главным образом из-за низкой оплаты труда и падения престижа профессии, что в перспективе при появлении новых тенденций в развитии мирового сообщества с возрождением части ценностей созидательного общества приведет к кризису в данной сфере.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Мы согласны с К. Ясперсом [27], который считает, что профессия педагога высшей школы является важным элементом социума, поскольку не него возлагается не только функция передачи знаний и упреждения в том, что необходимо для осуществления профессиональной и трудовой деятельности. Педагоги высшей школы транслируют культурные ценности, помогая молодым людям научиться смотреть на мир своими глазами и мыслить собственными категориями, самостоятельно прийти к гармонии с окружающим миром.

Некоторые авторы [28, 29] считают, что на фоне возросшей нагрузки на преподавателей высшей школы, связанной с формализацией образовательного процесса, прогрессирует так называемое профессиональное выгорание научно-педагогических работников, и мы с этим согласны.

Также мы считаем, что для полноценного функционирования высшей школы и ее развития необходимо организовать систему бесперебойного воспроизводства научно-педагогических кадров, что, к сожалению, в текущей ситуации наоборот, подвергается обратным процессам. Эзрох Ю.С. [30] предполагает, что отсутствие устойчивой системы воспроизводства научно-педагогических кадров на фоне старения профессорско-преподавательского состава порождает угрозу сокращения человеческого потенциала страны, и мы, опираясь на данные The Global Innovation Index по компоненте человеческого потенциала, где наблюдается ухудшение ситуации, разделяем эти опасения.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. В ходе исследования мы выяснили, что проблема сокращения потребности в научно-педагогических работниках российской системы высшего образования носит довольно острый и дискуссионный характер. Негативные тенденции в развитии системы высшего образования Российской Федерации наряду с падением престижа профессии в обществе, снижением доступности аспирантуры, низкими заработными платами для молодых специалистов в вузах, формализацией образовательного процесса ведут систему высшей школы страны по пути деградации. Неумелое копирование Болонской системы в условиях затяжного экономического кризиса, вероятно, приведет к дальнейшему ухудшению ситуации в системе высшего образования и потере самобытности российского высшего образования, которое имело под собой хороший базис и исключительные особенности, унаследованные от СССР, что

негативно повлияет на развитие человеческого капитала внутри страны.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Дискуссионность и острота вопроса воспроизводства научно-педагогических кадров и девальвации профессии преподавателя высшей школы в обществе в условиях российской действительности только нарастает. До появления решений, способных переломить негативную ситуацию в системе российского высшего образования, вопросы, касающиеся данной темы исследования, будут иметь высокую актуальность с позиции поиска направлений выхода из сложившейся ситуации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Морозова Г.В., Гаврилов А.Р. Модернизация системы образования в России глазами студентов // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2017. № 3 (26). С. 43-47.
2. Леканова Е.Е., Хохлова Е.В. Конвергенция болонской модели образования и российской системы образования // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 4. С. 113.
3. Ширинкина Е.В. Тенденции и проблемы развития системы высшего образования в России // Современная научная мысль. 2016. № 3. С. 148-154.
4. Тавхитова Е.Р. Актуальные проблемы развития современной системы высшего образования в России // Доклады Башкирского университета. 2020. Т. 5. № 4. С. 261-265.
5. Бочкова Е.В., Авдеева Е.А., Назаренко В.А. Аспирантура в системе высшего образования России: новые правила и новые проблемы // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 51-6. С. 17-23.
6. Соловьева Т.Н., Зюкин Д.А., Матушанская Е.Е. Активизация инновационных процессов в российской экономике на примере отдельных отраслей // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 317-321.
7. The Global Innovation Index. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/ (Дата обращения: 20.11.2020 г.).
8. Андриянов А.В. Формирование института образования России в период 1990-2000 годов // Вопросы политологии. 2020. Т. 10. № 7 (59). С. 2184-2191.
9. Крючкова С.Е., Меликов И.М., Храпов С.А. Глобализация высшего образования: социокультурный аспект // Logos et Praxis. 2018. Т. 17. № 1. С. 40-48.
10. Сорос, Дж. Открытое общество. Реформируя Глобальный капитализм / Дж. Сорос; пер с англ. О. Алякринский [и др.]; науч. ред. С.Афонцев. – М.: Некоммерческий фонд «Поддержки культуры, образования и новых информационных технологий», 2001. – 464с.
11. Фэн, Ю-Лань. Краткая история китайской философии / Ю-Лань Фэн; пер. с англ. Р.В. Котенко; науч. ред. Е.А. Торчинов. – СПб.: Евразия, 2017. – 376 с.
12. Григорьева Е.Г., Новопашина Л.А., Бочарова Ю.Ю. Социально-демографические и профессиональные характеристики преподавательского состава региональных университетов // Science for Education Today. 2019. Т. 9. № 2. С. 170-187.
13. Watermeyer R., Olssen M. Excellence and exclusion: the individual costs of institutional competitiveness // Minerva. 2016. Vol. 54, Issue 2. – P. 201-218. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11024-016-9298-5>.
14. Waring M. Management and leadership in UK universities: exploring the possibilities of change // Journal of Higher Education Policy and Management. 2017. Vol. 39, Issue 5. P. 540-558. DOI: <https://doi.org/10.1080/1360080X.2017.1354754>.
15. Скляр Е.С. Влияние инновационного потенциала на повышение конкурентоспособности высшего учебного заведения // Иннов: электронный научный журнал. 2018. № 6 (39). С. 35.
16. Кузьминов Я. И. Вызовы и перспективы развития университетов в России // Университетское управление: практика и анализ. 2018. Т. 22, № 4 (116). С. 5-8.
17. Бадалов Л.А. Обеспечение кадровых связей между научно-педагогической деятельностью и практикой // Федерализм. 2017. № 2 (86). С. 35-46.
18. Копылова О.Ю., Молокостова А.М. Профессиональные выгорание преподавателей высшей школы и самореализация // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 322-326.
19. Сенашенко В.С. О Престиже профессии «преподаватель высшей школы», ученых степеней и ученых званий // Высшее образование в России. 2017. № 2. С. 36-44.
20. Татарничева С.Н., Лебединская О.В. Поэтапное формирование организационных умений лингвиста-преподавателя посредством учебно-дидактических материалов для самостоятельной работы по иностранным языкам // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 36-40.
21. Тищенко В.О. Характеристики системного подхода в контексте исследования системы подготовки будущих преподавателей в учреждениях высшего образования // Jurnalul Umanitar Modern. 2019. № 1. С. 38-41.
22. Ганчева А.Г. Обучение по време на пандемия - позиция на преподавателите (на примера на пловдивски университет «Паисий Хилендарски») // Хуманитарни Балкански изследвания. 2020. Т. 4. № 2 (8). С. 36-39.

23. Tyshchenko V.O. Essence of the concept "Didactic competence of future teachers of higher education institutions" // *Balkan Scientific Review*. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 60-63.
24. Андреев А.В., Бызов А.П., Гомазов Ф.А. Применение принципов проектной деятельности в обучении студентов по направлению «техносферная безопасность» // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2018. Т. 7. № 4 (44). С. 286-291.
25. Применение методов статистики: теория и практика: учебное пособие / Д.А. Зюкин, О.В. Святлова, С.А. Беляев и др. – Курск: КГМУ, 2017. – 164 с.
26. Статистическая информация в сфере научных исследований и разработок в сфере высшего образования. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/ru/activity/stat/highed/index.php> (Дата обращения: 20.11.2020 г.).
27. Ясперс, К. Идея университета / К. Ясперс; пер. с нем. Т.В. Тягуновой ; ред. пер. О.Н. Шпарага ; под общ. ред. М.А. Гусаковского. – Минск :БГУ, 2006. – 159с.
28. Слинков А.М., Слинкова О.К., Климова Т.Б. Статус, мотивация и удовлетворенность преподавателя высшей школы: размышления по результатам исследования // *Научный результат. Педагогика и психология образования*. 2020. Т. 6. № 3. С. 3-13.
29. Кудрявцева М.В. Профессиональное выгорание преподавателей высшей школы // *Вестник современных исследований*. 2019. № 3.16 (30). С. 51-53.
30. Эзрох Ю.С. Кадровые перспективы российских университетов: кто будет преподавать в недалеком будущем? // *Образование и наука*. 2019. Т. 21. № 7. С. 9-40.

Статья поступила в редакцию 23.10.2020

Статья принята к публикации 27.02.2021